

Муратова Эльмира Кочкоровна, ст. преподаватель,
e-mail: muratova29.71@mail.ru,
Жанибекова Бактыгул Ашимовна, доцент ОшТУ,
e-mail: bjanibekova65@mail.ru
Калдыбаева Жаныл Абдазовна, ст. преподаватель,
e-mail: j.kaldybaeva1909@mail.ru
Ошский технологический университет

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ НЕ ТОЛЬКО... НО И...» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В нашей статье предложения с союзом не только... но и... рассматриваются как предложения собственно градационного типа, занимающие, по нашему мнению, центральное положение в системе градационных предложений и представляющие их в наиболее простом (относительно простом) виде. Для анализа привлекаются в основном сложные (в традиционном понимании) предложения. Простые же предложения привлекаются лишь для подтверждения адекватности предлагаемого понимания грамматической природы градационных построений.

Ключевые слова: союз, градация, предложение, языковой материал, акцентирование, модификация, элементы, аналогичные субъекты, семантическое соотношение, сложная диалектика, научное изучение.

*Муратова Эльмира Кочкоровна, ага окутуучу
Жанибекова Бактыгул Ашимовна, ОшТУнун доценти
Калдыбаева Жаныл Абдазовна, ага окутуучу,
Ош технологиялык университети*

ЗАМАНБАП ОРУС ТИЛИНДЕГИ "ТЕК ... ГАНА ЭМЕС, ОШОНДОЙ ЭЛЕ ..." БАЙЛАНЫШЫ БАР ТАТААЛ СҮЙЛӨМДӨР

Биздин макалада градациялуу сүйлөмдөрдүн тутумунда борбордук орунду ээлеген жана аларды эң жөнөкөй формада чагылдырган, биздин оюбузча, тиешелүү градациялык тибиндеги сүйлөмдөр катары тек... гана эмес, ошондой эле ... байламталар бириктирилген сүйлөмдөр каралат. (салыштырмалуу жөнөкөй) форма. Талдоо үчүн көбүнчө татаал (салттуу мааниде) сүйлөмдөр колдонулат. Жөнөкөй сүйлөмдөр градациялык конструкциялардын грамматикалык табияты жөнүндө сунушталган түшүнүктүн адекваттуулугун ырастоо үчүн гана колдонулат.

Негизги сөздөр: биригүү, градация, сүйлөм, акцентуация, модификация, элементтер, окшош субъекттер, семантикалык корреляция, татаал диалектика, илимий изилдөө.

Muratova Elmira Kochkorovna, Senior Lecturer
Janibekova Baktygul Ashimovna, docent of OshTU
Kaldybaeva Zhanyl Abdazovna, Senior Lecturer
Osh Technological University

COMPLEX SENTENCES WITH THE CONJUNCTION "NOT ONLY ... BUT ALSO..." IN MODERN RUSSIAN

In the article, sentences with a union are not only ... but also ... considered as sentences of the proper gradation type, which, in our opinion, occupy a central position in the system of gradational sentences and present them in the simplest (relatively simple) form. Mostly complex (in the traditional sense) sentences are used for analysis. Simple sentences are involved only to confirm the adequacy of the proposed understanding of the grammatical nature of gradational constructions.

Keywords: union, gradation, sentence, language material, accentuation, modification, elements, analogous subjects, semantic relation, complex dialectic, scientific study

Введение. На предложения с союзом *не только... но и...* обратил внимание еще И. И. Давыдов. Исходя из понимания данных предложений как сочинительных, он писал об их особенностях: «Когда в соединительное сочетание входит оттенок противоположения, тогда одно предложение получает большее значение в сравнении с другим...». В дальнейшем предложения данного типа продолжительное время не привлекали к себе внимания исследователей. И лишь после выхода в свет в 1957 г. работы Я. Бауэра «Русские союзы в сопоставлении с чешскими» («Sbornik prací filosofické fakulty Brněnské University», 1957) проблема стала актуальной. Результатом активного изучения предложений, названных позже градационными, явилось значительное расширение представлений об их типологии, составе, семантической специфике, вариативности отдельных союзов и т. д. Но в целом исследование градационных предложений остается в пределах того общего понимания со стороны семантической специфики, которое можно вывести из их характеристики, «скупо» и в то же время четко намеченной И. Давыдовым: 1) в градационных предложениях совмещаются одновременно соединительные и противительные отношения; 2) содержание одной из частей в данных предложениях представляется более значимым по сравнению с содержанием другой части.[2]

2. Материалы и методы исследования. Первый из названных аспектов в настоящее время рассматривается в плане определения места предложений данного типа в системе сочинения. Одни ученые считают эти предложения предложениями с соединительными отношениями (Н. С. Валгина), другие относят их к противительным (А. Н. Гвоздев), третьи вообще не касаются этого вопроса, очевидно, понимая данные предложения как предложения особого типа, не относящегося ни к конструкциям соединительного, ни к конструкциям противительного типа (см. акад. Грамматику), а четвертые квалифицируют их как предложения, совмещающие свойства соединительных и противительных структур (соединительных и «несоединительных») [6]. Но разработка данного аспекта специального интереса исследователей по существу еще не привлекала.

Второй аспект исследуется более активно. Внимание ученых сосредоточено на разработке представлений о семантической категории градации в плане степени значимости (большей или меньшей) содержания составных компонентов предложения, а также о качественно-количественных основаниях градации, намеченных еще Э. Сепиром. Эта работа сопровождается исследованием материальной структуры градационных предложений. По данному вопросу накоплен богатый, разносторонний материал для понимания коммуникативно-содержательного аспекта градационных предложений, в том числе (и особенно!) связанного с проблемой их актуального

членения, а также с подсознательным представлением о них как о своеобразных грамматикализованных (т. е. со специальными синтаксическими средствами связи-союзами) стилистических фигурах.

В наиболее общем плане градация есть не что иное, как членение, разделение некоторого объекта на части, или, иначе, вычленение из некоторого объекта его отдельных составляющих. К сожалению, это основное понимание градации ни как явления, ни как слова общенародного языка, ни как специального термина не зафиксировано в распространенной справочной литературе. Однако при толковании отдельных специальных терминов с тем же корнем, что и в слове *градация*, указанное общее понимание заложено; ср.: *градировать*- «выпаривать (выпарить) воду из соляного раствора в градирнях» (МАС) (собственно, в данном случае – «расчленять» раствор на его основные составляющие). Ср. также: *градация* – «расчленение процесса на этапы, ступени» (Словарь иностранных слов).

3. Результаты и обсуждения. По нашему мнению, градация как внеязыковая реалья, состоящая в расчленении объекта на элементы или в вычленении некоторых из них, «смоделирована» в градационных предложениях с союзом *не только... но и...* (и его вариантами). Анализ языкового материала показывает, что рассматриваемые сложные предложения – это предложения, в которых моделируются известные внеязыковые реалии (в том числе, и мыслительные операции), связанные с вычленением в сходном – разного и, наоборот, в разном – сходного. Так, в предложении *Ребенок – это не только заботы и переживания, но он и радость* моделируется мысленное вычленение (выделение, установление) в сходном (собственно, в одном и том же – в «ребенке») разного (с одной стороны, от него «заботы и переживания», а с другой - «радость»). А в предложении *Не только брат помогает, но и сестра не отказывает в помощи* моделируется вычленение в разном («брат» и «сестра») сходного («помогает» - «не отказывает в помощи»). Сходное в данном случае понимается чрезвычайно широко - от тождественного в целом до тождественного лишь в одном, двух и т. д. отношениях. Разное тоже понимается широко - от противоположного до разного лишь в каком-то одном, двух и т. д. аспектах. Чтобы терминологически обособить такое широкое понимание слов *сходное* и *разное*, используются термины *аналогичное* и *неаналогичное*.

Акцентирование аналогичного обычно связано прежде всего с соединительными союзами, а акцентирование неаналогичного - с несоединительными союзами, т. е. с союзами всех других типов. Соединительные и несоединительные союзы, акцентируя соответствующую своему грамматическому значению семантику связываемых компонентов, обычно отодвигают на второй план (и лишь в этом смысле нейтрализуют) семантику противоположного характера. Специфика же градационных союзов состоит в одновременном акцентировании аналогичного и неаналогичного:

Он не только читает, но он и пишет.

Этой спецификой можно объяснить наличие в составе собственно градационного союза актуализаторов аналогичности (т. е. и как показателя сходного) и неаналогичности (т. е. но как показателя разного). Отсюда становится понятной возможность использования в составе градационного союза вместо *и*, например, элементов *тоже, также* (как элементов с непосредственно наблюдаемым значением сходства), а вместо *но* - *а*, однако (они тоже являются специальными показателями разного). Отсутствие в союзе элементов *и, тоже, также* и др. может означать, что семантика сходства надежно «обеспечена» лексико-грамматическим наполнением

частей, и объясняться задачами стилистического плана. Возможное отсутствие в союзе специального актуализатора различия объясняется этими же причинами.

Весь механизм собственно градационных сложных предложений последовательно и четко детерминируется необходимостью смоделировать идею вычленения и установления в некотором аналогичном некоторого неаналогичного или, наоборот, в некотором неаналогичном некоторого аналогичного. Покажем это на примерах.

Наиболее распространенными в речи являются градационные предложения с *не только... но и...* (и его вариантами), в которых моделируется вычленение в отдельных аналогичных реалиях (точнее, в одном и том же) неаналогичных свойств, признаков, составных частей и т. д. Можно сказать также, что в таких предложениях одной и той же реалии «приписывается» (или в ней устанавливается) наличие неаналогичных свойств, признаков и т. д. Например:

Стол не только новый, но он и очень красивый. [6]

С логической точки зрения эти предложения характеризуются наличием одного и того же субъекта и разных предикатов. Они могут свертываться в простые предложения с одним подлежащим и однородным градационным рядом сказуемых:

Стол не только новый, но и очень красивый.

Относительно часто используются в речи и такие градационные предложения, в которых моделируется вычленение в неаналогичных реалиях аналогичных свойств, признаков и т. д. Например:

Не только дед построил себе новый дом, но и сосед наш построил себе новый дом.

С логической точки зрения эти предложения характеризуются наличием разных субъектов и тождественных предикатов. Предложения эти могут свертываться в простые с одним сказуемым и однородным градационным рядом подлежащих:

Не только дед, но и сосед наш построил себе новый дом.

Менее часто используются в речи предложения, в которых моделируется вычленение в аналогичных событиях неаналогичных обстоятельств (или предметно-признаковых объектов), при которых (или в которых) реализуются эти события. Например:

Не только вчера нас томила жара, но и сегодня она нас томила; Не только у меня нет денег, но и у него нет денег.

Можно сказать также, что в таких предложениях моделируется вычленение в неаналогичных обстоятельствах (или объектах) аналогичных событий. Эти предложения характеризуются наличием в частях тождественных субъектов и тождественных предикатов. Предложения могут свертываться в простые с однородными градационными обстоятельствами или объектными рядами:

Не только вчера, но и сегодня нас томила жара; Не только у меня, но и у него нет денег.

Не часто употребляются в речи и предложения, в которых моделируется вычленение в неаналогичных событиях аналогичных обстоятельств (или, наоборот, моделируется вычленение в аналогичных обстоятельствах неаналогичных событий). Например:

Вчера не только жара томила, но вчера и дождичек побаловал.

Предложения данного типа характеризуются наличием разных субъектов и разных предикатов. Такие предложения не свертываются в простые. Они могут быть свернуты лишь в сложные предложения с общим второстепенным членом:

Вчера не только жара томила, но и дождичек побаловал.

Средства выражения (помимо союза) совмещенных в градационных предложениях отношений аналогичности и неаналогичности разнообразны и зависят от типологии предложения, намеченной выше. Покажем это на материале предложений наиболее распространенных в речи типов, т. е. на материале предложений, в которых, с логической точки зрения, налицо аналогичность субъектов и неаналогичность предикатов или же, наоборот, неаналогичность субъектов и аналогичность предикатов.

Аналогичные субъекты или предикаты в предложениях рассматриваемых типов могут быть представлены самыми разнообразными языковыми средствами лексическими или лексико-синтаксическими. Однако основных типизированных способов обозначения всего два. Они могут обозначаться в той и другой части одинаково (при помощи одного и того же слова или при помощи одного и того же сочетания слов) и неодинаково (при помощи неодинаковых слов и их неодинаковых сочетаний). Эти способы очень просты. Покажем их на соответствующем материале, не прибегая к комментариям и ограничиваясь лишь графическим выделением соответствующих тождеств.

1. Примеры предложений с аналогичным выражением аналогичных субъектов:

Он не только не имел никакого плана, но он вообще чувствовал себя растерянно. (А. Фадеев); Вы не только сделали мне больно, - вы смертельно оскорбили меня. (В. Каверин).

2. Примеры предложений с неаналогичным выражением аналогичных субъектов . *Речь идет не только о судьбах культуры, разговор имеет отношение и к строящемуся дому. (А. Гангнус).*

3. Примеры предложений с аналогичным выражением аналогичных предикатов:

Голодали в колонии не только колонисты, голодал и Малыш (А. Макаренко).

4. Примеры предложений с неаналогичным выражением аналогичных предикатов:

По-иному вырисовываются не только отношения и связи между языком и мыслью, но получает иное толкование и мысль. (В. Звегинцев).

Для понимания специфики рассматриваемых предложений важно иметь в виду, что в них акцентируется не просто разное, а противоположно разное. Этим определяется тенденция к выражению неаналогичных субъектов и предикатов антонимически противопоставленными или стремящимися к тому языковыми (обычно речевыми) средствами. Ср. семантическое соотношение сказуемых (или составов сказуемых в целом) в вышеприведенных примерах первой группы: *не иметь никакого плана - чувствовать себя растерянно; сделать больно смертельно оскорбить; субъективный идеализм - солипсизм; Сталин... культ личности - огромный клубок социальных взаимозависимостей*. Как видно, между противопоставленными понятиями – «дистанция огромного размера». Ср. также примеры предложений третьей группы, где, при аналогичности предикатов, субъекты выражаются антонимически противопоставленными средствами по линии «общее - единичное»: *колонисты-Малыш; ученые – вся страна; личность - каждый отдельный ее момент*. Не менее выразительны также противопоставления *язык - мышление, диалектика – мифология*.

Нельзя не обратить внимания на случаи использования градационных сложных предложений, в которых предлагаемого понимания градационных отношений

обнаружить, казалось бы, невозможно. Например: *Не только пароходы плывут, но и самолеты летят.*

Здесь налицо как будто только отношения неаналогичности - между неаналогичными подлежащими и неаналогичными сказуемыми (субъектами и предикатами). Однако хорошо известно, что законы мышления не только формальны (метафизичны), но и диалектичны. Любые реалии мышление может отождествить, но эти же реалии оно может представить как разные (в зависимости от уровня абстракции, который необходим для решения данной познавательной задачи). В примерах приведенного типа мысль акцентирует внимание на неаналогичности реалий «пароходы» и «самолеты» (хотя она может представить их в других ситуациях как аналогичные — скажем, в том отношении, что те и другие есть средства передвижения или что они - «дело рук» человека, неестественные объекты и т. д.), и в то же время она акцентирует внимание на тождественности их типового признака - признака динамизма: и то, и другое - в движении (а каков способ движения, его различия - остается само собой разумеющимся: различия хорошо выражены лексически). В этой связи нельзя не обратить внимания и на то, что средства выражения аналогичности могут быть сами по себе сколь угодно далекими от обозначения одной и той же реалии. Ср.:

Работы Бодуэна де Куртенэ были новаторскими не только для своего времени; его идеи предвосхитили многие положения структурного языкознания. (Ф. Березин).

Безусловно, «работы» и «идеи» Бодуэна де Куртенэ - это разные реалии. Но безусловно и то, что здесь автор синонимизирует соответствующие понятия, отождествляет их -они для него одно и то же, поскольку имеются в виду не работы сами по себе, а идеи, изложенные в них.

Следует согласиться с традиционным мнением о том, что на одну из частей градационных предложений может «падать большая сила», что одна из частей может мыслиться как более значимая. Однако это требует существенного уточнения. Довольно употребительны в речи градационные предложения, в которых обе части равнозначны. Например: *Здесь получают развитие не только изобразительные искусства, но процветает и художественная литература. (М. Овсянников); Платон говорит, что не только вечность есть своеобразная модель времени, но и время есть своеобразная модель вечности. (А. Лосев); Язык и мышление, по Кудрявскому, не только связаны между собой, но они и взаимодействуют. (Ф. Березин); В 30-40-е годы меняется не только лексическая и фразеологическая система русского языка, но подвергается перестройке и его семантическая структура. [1]*

Таким образом, выделение в смысловом отношении одной из частей градационных предложений не является их постоянным свойством. Оно обусловлено, видимо, актуальным членением: в тех случаях, когда грамматическое и актуальное членение совпадают, известного выделения не происходит, если же они не совпадают, одна из частей акцентируется (как и при всяком актуальном членении).

Это означает, во-первых, что формально - грамматическая специфика рассматриваемых предложений состоит совсем не в акцентировании содержания одной из частей. Она, как уже отмечалось, состоит в акцентировании факта наличия в сходном разного или, наоборот, в разном сходного. Во-вторых, раз грамматически (не в аспекте актуального членения) части наших предложений мыслятся как равнозначные в определенном отношении, то сомнения в отношении их типологии как сложносочиненных предложений отпадают. Данные предложения могут иметь

координаторы однородности (в вышеприведенных примерах они графически выделены), они могут, как это уже было показано, свертываться в простые предложения с однородными членами. Это тоже типичные признаки сложносочиненных предложений.

Вряд ли существует такой язык, средствами которого нельзя было бы передать градационные отношения. В то же время далеко не во всех языках есть специальные показатели градационных отношений - союзы. Они-показатели осознания (прежде всего, стихийного) языковым коллективом сложной диалектики мира, осознания того, что в тождественном не исключено наличие разных и даже противоположных свойств и что, наоборот, в разном и даже противоположном не исключено наличие тождественного (ср. философское положение о внутреннем единстве-сходстве, тождественности самому себе! – всего мира и о бесконечном многообразии, внешнем разнообразии форм, видов и т. д. его проявления). Они к тому же – показатели и своеобразные регистраторы понимания (опять-таки стихийного) языковым коллективом актуальности этих свойств мира в жизни общества.

Градационные предложения в древнерусском языке наукой пока не зарегистрированы. Мы располагаем, однако, данными о том, что они были известны русскому языку XI в.; ср.: *Сему же бывъшу, не доселе стави благовериа подвига, ни о*

том, токмо яви сущую въ немь къ богу любовь, нъ поджижесея паче, заповедавъ по всей земли и кръститися въ имя отца и сына и святаго духа. (Иларион).

Возможно они использовались и раньше. Однако становление градационных союзов и их системы, расширение их использования в речи относится к значительно более позднему периоду. Симптоматично, что сложные предложения с *не только... но и...* не характерны для художественных произведений (по данным около 300 источников); вероятно, они не характерны и для разговорной речи. Судя по нашим материалам, преимущественные области их использования - научная, деловая, публицистическая и научно-популярная речь. Отсюда очевидна, как нам кажется, актуальность дальнейшего научного изучения градационных предложений в рассмотренном аспекте и обучения им не только в вузе, но и в школе.

Литература:

1. **Виноградов, В. В.** Русский язык. [Текст] / В. В. Виноградов.: М. -1972. С.89-90.
 2. **Давыдов, И. И.** Опыт общесравнительной грамматики русского языка. [Текст] / И. И. Давыдов. Спб., 1852. - С. 368.
 3. **Иванов, В. В.** Историческая грамматика русского языка. [Текст] / В. В. Иванов.: М. 1983 С.30-35:
 4. **Сепир, Э.** Градуирование: Семантическое исследование. [Текст] / Э. Сепир // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М., 1980. – С. 43 – 78.
 5. **Стеценко, А. Н.** Об основных тенденциях и путях развития системы сочинения в русском языке. [Текст] / А. Н., Стеценко, Н. Н. Холодов // ВЯ.-1980.-№ 2.- С. 108.
 6. **Холодов, Н. Н.** Сложносочиненные предложения в современном русском языке. . [Текст] / Н. Н. Холодов. Ч. I.-Смоленск, 1975. – С.19-25.
-